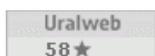

[История](#)[Культура](#)[Улицы](#)[Заводы](#)[Разное](#)[Галерея](#)[Видео](#)[Форум](#)[Из рода Демидовых](#)[По музею-заповеднику](#)[Знаменитые люди](#)[Город репрессированных](#)[Соборы и храмы](#)[Литература](#)[Генеалогия](#)[Точка зрения](#)[Заметки "Уральского следопыта"](#)[Тагильский краевед](#)[Альманах "Тагильский коллекционер"](#)[Тагильские истории](#)[Ссылки](#)[Новости сайта](#)[Гостевая книга](#)

История в сети

Поиск по сайту

SpyLOG
TopList

Кто она, Меря?

У Александра Блока есть такие строки: "Чудь начудила да Меря намерила гатей, дорог да столбов верстовых..." Поэта привлекла игра слов, но он прав и перед лицом истории. Чудь действительно много начудила: ученые до сих пор не могут до конца с ней разобраться, хотя исторических сведений и преданий о чуде-уйма. Ну, а Меря? Та намерила еще больше. Загадка этого летописного племени - одна из самых волнующих в начальной истории нашей страны.

Кто же она, Меря, и почему ее имя окружено ореолом таинственности?

Далекий VI век. Готский летописец Йордан пишет историю своего народа. По его словам, королю готов Германариху некогда покорились и платили дань племена Мэрэнс, Мордэнс и Срэмнисканс, то есть Меря, Мордва и Черемисы (марийцы). Это первое упоминание о Мере. Так как мордва и марийцы - финно-угры, то и Меря, рассудили ученые, должна быть финно-угорского рода.

В русской начальной летописи "Повести временных лет" Меря появляется на первых страницах рядом с Муромой, Весью, Мордвой, Заволочской Чудью, то есть опять среди финно-угорских народов. Летописец уточняет и места расселения Мери: Ростовское озеро и озеро Клешино в северной части междуречья Волги и Оки.

Поначалу Меря много значила в русских делах. Летопись упоминает ее под 859 и 862 годами, когда рассказывает об изгнании варягов: "воссташа Словяне, и Кривичи, и Чудь, и Меря на Варягов и изгнаша их за море и не даша им дани". Чуть позже, на рубеже IX-X веков, Меря участвует в походах князя Олега на Царьград.

Под 907 годом летопись упоминает Мерю в последний раз. Правда, в средневековой немецкой хронике Адама Бременского - это XI век - говорится о каком-то народе Мирри. Может быть, это еще одно упоминание о Мере?

Как могло получиться, что целый народ так быстро исчез со страниц истории? При освоении новых земель это случалось нередко. Одни племена погибали в битвах, другие мало-помалу смешивались с более сильными соседями. Исторические документы того времени пестрят упоминаниями о военных походах русских князей, но о войнах с Мерей ничего не говорится: она мирно подчинилась могущественному русскому государству, более сильному экономически и политически.

Меряне стали платить дань русским князьям, ходили с ними в военные походы, постепенно русели: забывали свою культуру, языческую веру, родной язык. Писать о Мере летописцу уже не было нужды. У него – дела поважнее: раздоры русских князей, войны с половцами, не за горами было татаро-монгольское нашествие и кровопролитные сражения со шведами и немцами. Тут не до Мери, и она исчезает со страниц летописи.

Но это не значит, что Мери в те времена уже не было. В 1071 году в Ростове, в центре древней мерянской земли, восстали смерды против насилия русских феодалов и их наместника Яна Вышатича. Во главе восстания были волхвы из Ярославля. Судя по многому, и сами волхвы и восставшие смерды – те же меряне. А еще повествуют древние документы, что во время этого восстания в Ростове был убит епископ Леонтий, который не только русский, но и "мерьский язык добре умяше". Значит, были еще меряне и в XI веке.

И, видимо, долго звучал мерьский язык по глухим углам Ярославского и Костромского краев, но, в конце концов, обрусели последние меряне, и язык их исчез с лица земли. Правда, трудно сказать, когда это случилось, может быть, в XII–XIII, а может, и позднее.

Неужели больше ничего не известно о древней Мере? Известно. В середине прошлого века грандиозные по тем временам раскопки предприняли археологи А. Уваров и П. Савельев. Они исследовали тысячи памятников – особенно курганов – и были совершенно убеждены в том, что все эти памятники – мерянские. Но курганы оказались древнерусскими.

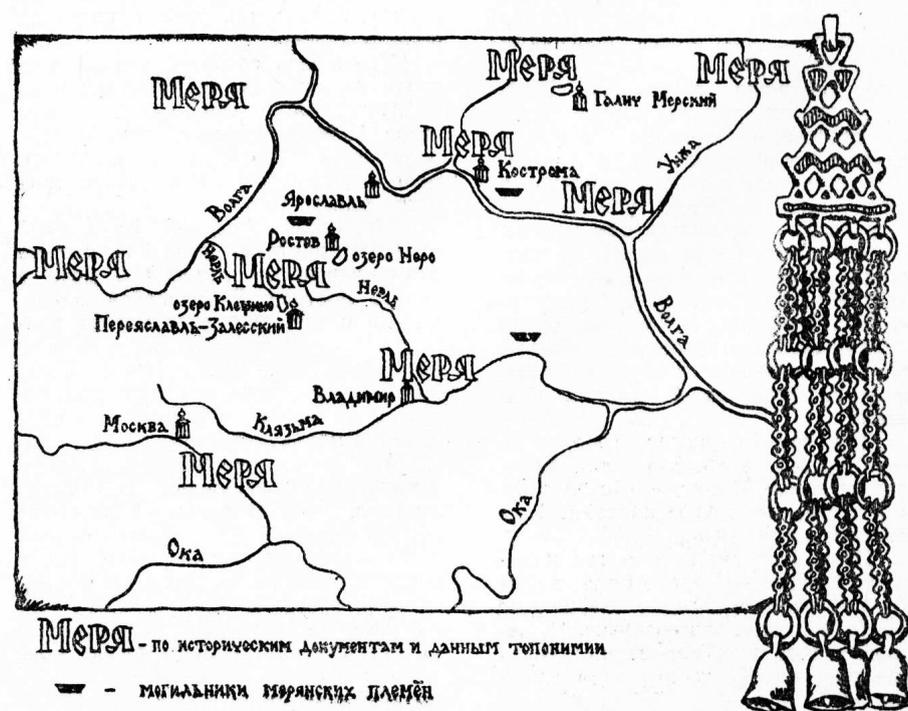
И все-таки археологи сумели отыскать мерянские памятники: следы крупных наземных жилищ и полуземлянок, могилы и курганы, низкие приземистые горшки с широкой горловиной и даже ажурные шумящие подвески, которыми украшали себя мерянские женщины. Почему нелегко было найти археологические памятники мерян? Да просто потому, что

мерянское население было редким.

Меряне занимались охотой и рыболовством, как и другие финно-угры, хотя к ним уже проникало и земледелие, и, особенно, скотоводство. Жили они небольшими группами, государства до прихода русских у них не было. Поклонялись меряне своим богам, деревянные изображения которых - идолы - впоследствии ретиво уничтожались русскими попами. И еще известно, что у мерян был культ медведя...

Нельзя сказать, что мы очень много знаем о хозяйстве и быте древней Мери. Но ясно: меряне были таким же "лесным" финно-угорским народом, как и Весь, которая жила северо-западнее, в районе Белого озера, как и Пермь, чьи угодья простирались в бассейне Вычегды. Да и не могло быть иначе, потому что в те далекие времена костромские и ярославские земли были покрыты густыми лесами.

Но археологи не всемогущи: перед ними только городища да кладбища. Грамоту Меря не разумела, памятников письменности не оставила. Находки археологов - обломки глиняной посуды, орудия труда, оружие, украшения - рассказывают о том, как жил человек. А на каком языке он говорил? Нет языка - не узнать и рода-племени.

Первым, кто понял это, был... археолог. Да-да, тот самый Уваров, что начал раскопки на мерянской земле. В своей книге "Меряне и их быт по курганным раскопкам", которая вышла в Москве в 1871 году, Уваров обратился к языку земли - топонимии. Он привел длинный перечень местных - ярославских и костромских-названий и объявил их мерянскими. Но что они означают? С какими языками в родне? На эти вопросы Уваров не нашел ответа. Но зато он заметил, что некоторые топонимы прямо указывают на мерян, например, деревня Меря, Мерекая волость, Мерский стан... А что если отобрать такие названия и нанести их на карту? Ведь мы определим расселение Мери!

Может быть, и не так рассуждал Уваров, но карту составил, только увлекся и причислил к Мере кое-что лишнее: целую кучу деревень с названием Мериново, села Мерзлеево и Меркушево и еще некоторые населенные пункты. А между тем, личное имя Меркуша образовано от устаревшего Меркурий, Мерзлей, очевидно, прозвище, сравните *мерзнуть, мерзлый*. Ну а слово мерин - всем известно.

Кое-кто, правда, пытался доказать, что слово мерин в этом случае - от Меря, как чудин, русин - от Чудь, Русь. Но чудин и русин - всегда названия лиц. А мерин? Как практически различать слово мерин, якобы образованное от Мери, и просто мерин в его наиобычном значении?

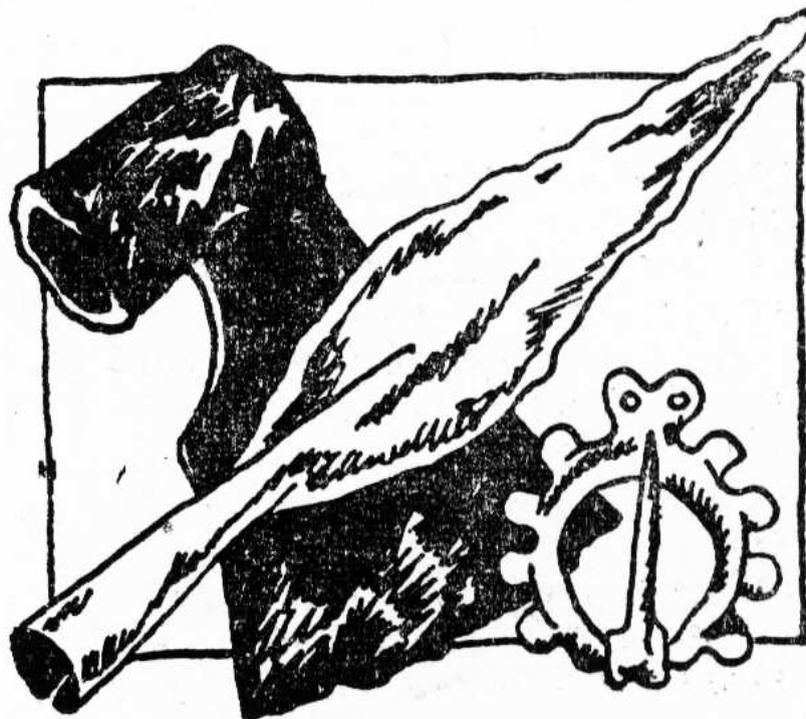
К тому же, в древних памятниках среди других племен упомянуты, простите, не мерины, а меряны, или меряне. В Устюжском летописном своде читаем: "Во времена же Кия и Щока и Хорива новгородстии людие и с ними словени, и кривичи, и меряны..." А от меряны, меряне единственное число-мерянин, а не мерин! Ведь от Двина - двиняне, двинянин, от Устюг - устюжане, устюжанин. Отсюда и фамилии - Двинянинов, Устюжанинов. Только вот загадка: фамилия Мерянинов мне нигде не встретила. А Мериновых - полно!

В общем, ученые спорили-спори-ли и в конце концов решили так: коли есть исторические свидетельства, что Меря жила в таком-то месте, топоним-на карту, прямо называет он Мерю - тоже на карту, а все остальное - в сторону.

Значит, учли, что летописная Меря жила на Ростовском озере (иначе - озеро Неро) и на озере Клешино (позднее - Плещеево и Переяславское). А кроме того, нанесли на карту деревни Молодая Меря и Старая Меря, что к югу от Москвы, и все Мерские станы - а их не один - и город Галич Мерский в Костромском краю.

И вот получился на карте треугольник: основание - между верховьями Волги и средним течением Оки, а вершина - костромские земли. Вот где значит жили меряне!

Только можно ли доверять местным названиям? Можно. И по простой причине. Кто даст селу название Русское, если и в этом селе и кругом живут русские? Конечно, никто. Значит, названия, которые указывают на Мерю, могли появиться только там, где вокруг мерян были русские, или там, где за мерянскими поселениями шла уже сплошь русская земля. Поэтому-то и можно верить в мерянский треугольник. А он занимает обширную территорию: западную половину Костромской и Ивановской областей, Ярославскую, Владимирскую и Московскую области, восток Калининской области.

В центре треугольника - Ярославская земля. И, наверное, не случайно озера Ростовское-Неро и Клешино-Плещеево, на берегах которых обитала летописная Меря, тоже на Ярославшине. Да и сам Ярославль, по преданию, возник на месте мерянского городища Медвежий Угол. Рассказывают, что не хотели меряне - "человецы поганые веры" - подчиниться русскому князю Ярославу и выпустили на него священного зверя - медведя. Князь убил медведя, и тогда подчинились ему меряне. Но еще долго будут стоять на подворьях деревянные идолы, еще ярославские волхвы поднимут бунт против Яна Вышатича во Ростове городе и будут страшно казнены по обычаю того же медвежьего культа: повешены на деревьях и съедены медведем.

Вот почему, когда говорят о Мере, прежде всего думают о Ярославской земле. И первое, что бросается в глаза, это другое название Ростовского озера - Неро.

Неро. Почему же оно так называется? Неро - Меря? Ведь звуки *н* и *м* - близкие, носовые. Давно уже заметили ученые это созвучие. И, начиная с того же Уварова, нет числа попыткам породнить названия с корнем *мер* вроде Мерка, Мерский стан и названия с корнем *нер*. А их немало в старых мерянских землях: Неро, Нерехта, Нерль, Нерское... Только нет упоминаний о племени Неря и нерянах в русской летописи. Всегда - Меря и меряне.

Кроме того, все топонимы с корнем *мер* - русского происхождения. А Нерехта? От этого названия так и веет седой древностью. И оно на своем месте среди таинственных названий с окончаниями *ехта*, *охта* вроде Тоехта и Козохта.

Ну, а не может ли корень *нер* значить что-нибудь другое?

О названии озера Неро написано уже много. Одни ученые видели в нем мансийское *няр* - болото, хотя манси, которые живут на Северном Урале, никогда не населяли Подмоскovie. Другие рассуждали так: слово Меря сходно с самоназванием марийского народа - *мари*. Вот и надо обратиться к марийскому языку. А дальше мнения разошлись: один ученый увидел в

Неро марийское *нёрё* – сырой, влажный, другой – это был знаменитый лингвист Макс Фасмер – марийское *нер* – нос.

Если у вас под руками карта Подмосковья, найдите Ярославскую область и озеро Неро. На его южной стороне виден здоровенный мыс. Его-то и имел в виду Фасмер, когда сравнивал марийское *нер* – нос и название озера Неро: ведь переход *нос* – *мыс* – самая ходовая метафора в различных языках – и славянских и финно-угорских. Еще один ученый – финн П. Равила – стал, правда, возражать: нос-то, мол, нос, но только не из марийского языка, а из мордовского, где нос – *нерь*.

В общем удивительная картина: мнений много, и все они похожи на правду. А ведь так бывает, когда до правды далеко.

Увлечись спорами, ученый мир почти не заметил гипотезу историка А. Погодина о том, что название озера Неро и финское *мэри* – море родственные слова, тем более, что местные жители иногда говорят Меро вместо Неро.

От такой странной, на первый взгляд, гипотезы поначалу просто отмахнулись: ну, какие там моря в центре Восточно-Европейской равнины, да и откуда в этих местах прибалтийские финны? До них – чуть ли не тысяча верст и все лесом. А марийцы и мордва – вот они, под боком, в их языках и надо искать объяснения мерянских тайн.

Но не все ученые так думали. Карельский фольклорист В. Евсеев заметил, что карелы – ближайшие родичи финнов – называют словом *мэри* – море не только моря, но и озера. Пошел карел рыбачить на маленькое озеро, а жене говорит, что он идет на море. Да и русские в Прионежье употребляют слово море в смысле озеро. Впрочем, что там говорить, вспомните слова знаменитой песни: "Славное море, священный Байкал". А Байкал – озеро, хотя и громадное...

Но почему Неро? Откуда здесь *н*? Может быть, дело в том, что звуки *н* и *м* в заимствованных словах легко заменяют друг друга. Говорили же в старину Микола, Микита вместо Никола и Никита, а Мефодия, наоборот, переделали в Нефёда. А если порыться в диалектных словарях, то там можно найти и не такое. Рыбацкую *вершу* местами называют *нёршой* и *мёршой*, кое-где – *мордой*, *мерёдой*, *мерёткой*, но иногда и *нерёткой*. Лиственницу на русском Севере могут назвать *нёглой* и *меглой*, а ельца на Оби – *мегденом* и *негдыном*. Да и в чисто русских словах можно встретить такую мену: вместо *нырять* нет-нет да и услышишь *мырять*.

Но больше всего досталось бедному пескарю. Мало того, что над ним глумится любой с удочкой в руках. Пескаря сперва обозвали *пескозобом*, то есть пескоедом за то, что он, якобы, ест песок. А затем переделали *пескозоб* в *бескозоб*, *мескозоб*, *пискозоб* и *нискозоб*.

Зато какая здесь коллекция звуков – *п*, *б* и, конечно, наши *м* и *н*!

Значит, *м* перешло в *н* уже в русском языке? Будем осторожнее: оно могло перейти. Другой вариант: *н* на месте *м* – какая-то неизвестная нам особенность мерянского языка? Что предпочесть? Пока трудно сказать...

Что же еще остается? Надо объяснить, откуда *о* в конце топонима Неро. Ведь в финском языке – *мэри*. Но это уже не так трудно. В старину согласование в роде встречалось нередко: река Онега – озеро Онего, река Волга – озеро Волго.

Итак, Неро – море. И, наверное, потому, что по величине оно больше других местных озер. Неужели мы отыскали первое мерянское слово? И оно оказалось родней... финского и карельского слов.

А может быть, мы ошибаемся? Нельзя ли как-нибудь проверить?

Взгляните еще раз на карту мерянских земель. Немного южнее Ростова и озера Неро голубеет пятнышко. Это уже нам известное озеро Клешино-Плещеево, или Переяславское. Здесь и сейчас стоит древний город Переяславль - Залесский, здесь когда-то юный Петр Первый строил свой первый корабль, знаменитый ботик, а еще раньше в этих местах сидела летописная Меря.

Севернее озера Неро - уже в Костромской области - вытянулось еще одно голубое пятнышко: Галичское озеро, на берегу которого стоит Галич, ранее Галич Мерский. Не подскажут ли нам что-нибудь эти мерянские места?

Бродили когда-то по Руси офени-коробейники, продавали разный мелочной товар и блюли, конечно, свою выгоду. Немало и странствующих ремесленников-кустарей: кто валенки катал, кто шляпы валял, кто печи клал.

Идут такие торговцы или кустари по дороге, один из Костромы в Ярославль, другой из Ярославля - в Кострому. Встретились у какой-то деревни. Поздоровались и заговорили: какие где цены, куда стоит сходить, а куда и нос не кажи - да мало ли о чем могут они потолковать. А тут откуда ни возьмись - третий. И, конечно, - лишний.

И появились у коробейников да кустарей свои тайные, условные, языки. Не знаешь - ничего не поймешь! Вот, например, есть такой язык у костромских кустарей-пимокатов, помещному жгонов, называется он жгонским языком. Бродят жгоны по белу свету и катают валенки. Катали-катали, но - и на старуху бывает проруха - вышло, да плохо. И говорит один жгон другому: "Похлили до перту, а то упаком нашмарят!" Перевод такой: "Пошли домой, а то валенком побьют!"

Костромская губерния издавна славилась и кустарями своими, и условными языками. И вот, изучая язык галивонских алеманов, жителей Галича, который по-алемански Галивон, ученые обнаружили, что алеманы называют Галичское озеро... Нерон. Да, именно так - не Неро, а Нерон!

Давно известно, что в условных языках может приютиться всякая всячина и даже очень древние слова. А здесь: и Меря жила, и озеро большое, и тоже слово Неро, только с маленькой добавкой. Что же это за *n* или *on*, которое портит нам все дело?

Ответ - в тех же условных языках. Кроме озера Нерон, есть и Галич-Галивон, а еще Сибирь-Обон, наверное, от Обь. А в жгонском языке базар - базарон: "Сохляй на базарон" - "Сходи на базар". Значит, *n* или *on* появилось в условных языках.

Ну а что нам расскажут названия озера Переяславского? А ничего не расскажут. Они и выглядят совсем не по-мерянски: Клешино, Плещеево. Эти названия - славянские. Финно-угорские топонимы с двух согласных начинаться не могут. Забыто древнее название озера...А теперь вспомним: на Урале из озера Исетского течет река Исеть, из Аятского - Аять, в Архангельской области из Кенозера - река Кена, из Ундозера - Ундоша. Да, такое бывает часто: название реки образуется от того же корня, что и озеро. Поэтому по имени реки иногда можно узнать древнее название озера.

Теперь быстрее к карте. Смотрите: из Переяславского озера течет в Волгу река. Ее название - Нерль! Правда, не понятно, что это за *ль*: может, какой-то мерянский суффикс, а, может, и русская добавка. Изменили же русские названия реки Мурьюга в Мурлюга, а Верьюг - в Верлюг. Но для нас это не так уж важно. Главное, что мы можем восстановить прежнее название озера - Нер.

Значит, не зря старались: похоже, что *мер* или *нер* по-мерянски действительно большое озеро.

Значит, Меря – родня прибалтийских финнов? Да, родня, как и все другие финно-угорские народы. Но Меря – не прибалтийские финны. И не только потому, что перед нами пока одно-единственное мерянское слово. А этого, сами понимаете, маловато для выводов.

Меряне были в центре финно-угорского мира: южнее их жила тоже обрусевшая Мурома, еще южнее – мордва, восточнее – марийцы, к северу – вепсы, карелы и другие прибалтийские финны, еще севернее – саами. Вот и думают некоторые ученые, в частности, такой тонкий знаток нашей топонимии, как недавно скончавшийся профессор Ленинградского университета Александр Иванович Попов, что язык Мери – переходный от языков волжских финнов – мордвы и марийцев – к языкам прибалтийских финнов – вепсов, карел и других.

В этом предположении что-то есть. Пусть название озера Неро близко к прибалтийско-финскому *мэри* – море. Но на мерянской территории можно найти и совсем по-марийски звучащие топонимы. Так, в Костромской области есть несколько рек с названием Ингирь. Раз название повторяется, то возможно, что в нем скрыт географический термин. И верно: энгэр – река, но уже не по-фински, а по-марийски.

И чем дальше лингвисты изучают остатки или, как говорят, субстрат мерянского языка, тем больше перед ними возникает загадок.

Давно уже! замечено, что древние мерянские поселения часто имеют названия на *бол* или *бал*: Яхнобол на реке Яхне, Пезобал – на Пезе, а вот Кибол почему-то на... Каменке. Мелькнула мысль, а может быть. Каменка – перевод, калька, мерянского слова. И действительно: камень по-фински *киви*, а по-марийски – *кю*.

Но что такое *бол*? Наверное, деревня, поселение. И снова загадка: одни ученые вспоминают венгерское *фалу* – деревня, село и мансийское *павыл* – поселок, другие думают об удмуртском *пал* – сторона. В общем, сколько голов – столько ответов.

А как вам понравится такая история. В Подмосковье есть речка Рандобож, а еще Инобож, Кибож, Серебож. Это самое *бож* легко объяснить из коми языка, где *вож* – ветвь, приток, или из марийского *вож* – корень. Например, Войвож по-коми – Северный приток, а Лунвож – Южный приток. Только ни у коми, ни у марийцев нет слова *рандо*. Зато есть у карелов *ранда* – берег.

"Что за мешанина?" – скажет читатель. Нет, это не мешанина. Это просто особый финно-угорский язык: не коми, не марийский и не карельский, а... мерянский.

Возьмем еще одну группу слов – диалектизмы. Оказывается, в местных русских говорах – ярославских и костромских – сохранились отдельные мерянские слова, значение которых точно известно. Представляете, какая это ценность.

Так, если из озера течет речка в другое озеро или в реку, то в старой мерянской области эту речку и сейчас назовут особым словом *вёкса* – протока. А рядом выстроились: финское *окса* – ветвь, саамское – *вуаксэ* – ответвление, коми *вис* (основа *виск*-протока), марийское *икса* – залив. Что предпочесть? Видите, какая трудная задача.

А то есть еще в костромском краю такое словечко – *сорьез*. Это название рыбы хариус, или, как часто ее называют, харьюз. Русское слово *хариус*, *харьюз* заимствовано из финского *харьюс*. А *сорьез*? *Сорьез*,

наверное, мерянское слово. Но откуда здесь *с*? Покопались ученые в справочниках и узнали, что так должно было бы выглядеть саамское название хариуса: там, где у финнов *х*, у саами – *с* или *ш*. Только вот незадача: нет в саамском языке такого слова. Хариус по-саамски- *соавэл*.

Мерянский язык – удивительная загадка, и ученым еще долго придется думать о том, где место Мери среди финно-угров. Но кое-что мы уже знаем. Раньше ученые только догадывались, что меряне-финно-угры, теперь перед нами первые мерянские слова, свидетели того, что Меря говорила на финно-угорском языке. И пусть факты противоречивы, все равно клубок потихонечку будет распутываться – ведь мерянский язык еще только начинают изучать.

А главное, поскорее собрать бесценные мерянские слова – только они могут открыть дорогу к прошлому.

Александр МАТВЕЕВ.

Рисунки Н. Павлова

Литература: **Журнал "Уральский следопыт" №11 /1977 г. стр. 72-75.**

[Главная страница](#)

Данная страница создана по материалам газет: "Тагильский рабочий", "Горный край", "Лотос", "Тагильский металлург", "Консилиум",
"Высокогорский горняк", "Тагилка",

"Весь Тагил", "Тагильский вариант", "Новости "Евраз", сайта Нижнетагильского музея-заповедника и личной страницы Ю.В. Шарипова. Видео
Евгения Нетунаева.

2000-2025. © Драчев Алексей. E-mail: info@historyntagil.ru